

РОССИЙСКИЕ РЕАЛИИ: ПРОЦЕССЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Н.П. Шмелев, В.П. Федоров*

Статья посвящена анализу и оценке наиболее актуальных российских проблем. Животрепещущими, судьбоносными авторы считают три группы вопросов: евразийская интеграция, сохранение целостности России и смена целей и содержания трансформации экономической системы страны. По всем проблемам даны предложения по их решению.

Ключевые слова: евразийство, постсоветская интеграция, трансформация экономики, приоритеты экономической политики.

JEL-классификация: F15, F16, F20, F30, R11.

Если обратиться к здравому смыслу и спросить, с какой страной, икс или игрек, предпочтительно развивать хозяйственное сотрудничество, то ответ не заставит себя ждать: с той, у которой более высокие темпы роста. При грамотной политике можно что-то позаимствовать от динамики партнера. Но здесь кроется и опасность. При длительном отставании в темпах накапливается зависимость слабого от сильного со всеми нежелательными производными. Именно так складывается положение на российском Дальнем Востоке. Курс на евроцентризм, длительное время преобладавший в наших мирохозяйственных отношениях, показал свою недостаточную эффективность как по качеству роста, так по его размаху¹. Лишь появление реальной угрозы чужеземной колонизации заставило руководство страны сделать некоторый разворот в восточном направлении.

1. Евразийство – судьба России

Дискуссии по теме евразийства в российском обществе, берущие начало в позап-

рошлом веке, не отрицают того факта, что конкретная инициатива в этом вопросе пришла из соседней страны. «Идея Евразийского экономического союза, которую я впервые выдвинул в 1994 году, – пишет Президент Республики Казахстан Нурсултан Назарбаев, – сегодня адекватно воспринимается и в элитной среде, и широкими массами казахстанцев, россиян и белорусов. Ее поддерживают в ряде других стран СНГ».

В первые годы после коллапса Советского Союза преобладала эйфория по поводу новых отношений с Западом по обе стороны Атлантики, тогда как идея реинтеграции постсоветского пространства не на словах, а на деле не была актуальной в повестке дня. Позиция нового российского руководства, которая выражалась в том, что «они никуда от нас не убегут» (имеются в виду бывшие советские республики), оказалась несостоятельной.

Дрейф частей распавшегося Советского Союза в сторону от Москвы частично осознал и сам Ельцин, давший указание Козыреву о налаживании тесных связей со вновь образовавшимися государствами. Но наш министр иностранных дел ничего существенного не сделал и не стремился сделать. Его впору бы назвать министром иностранных дел не России, а в России. Да, есть у нас такой министр, но не известно, о чьих интересах он больше всего нечется.

¹ Мы разделяем точку зрения директора Института Дальнего Востока РАН академика М.Л. Титаренки, когда он пишет: «Жизнь показывает, что лежащий в основе самосоздания российской элиты евроцентризм и связанные с ним надежды себя не оправдывают. Более того, с этих позиций азиатская часть страны превращается в насышка и сырьевой прилавок, лишаеся перспектив развития» (2012).

* Шмелев Николай Петрович (npshmelev@mail.ru), академик РАН, директор Института Европы РАН; Федоров Валентин Петрович (vpfyodorov@mail.ru), чл.-корр. РАН, зам. директора Института Европы РАН.

***Россия не может быть
на вторых ролях***

Евразийство как философско-политическая доктрина всегда вызывало споры в обществе, но только в наше время оно может зафиксировать если и не окончательную победу, то значительные практические шаги в использовании уникального геополитического преимущества России – ее двухконтинентальности. По официальной географии, Российская Федерация занимает большую часть Восточной Европы и Северную Азию. В дальнейшем под евразийством здесь понимается его умеренный вариант, а именно не отказ от европейского азимута вообще, а сбалансированный подход к общению с соседями в обеих частях Света.

Что касается восточного (азиатского) фланга, то развитие отношений происходит часто неупорядоченно, в разных формах, и при всем этом оно уже вступило в интеграционное русло.

Можно привести некоторое сравнение, которое, как ему и полагается, хромает, но не лишено своеобразного интереса. В историческом плаще германский вопрос, т. е. объединение Германии в XIX в., имел две возможности реализации – малое и большое решение. Осуществилось малое решение (без Австрии). С развитием европейской интеграции отпала необходимость в большом решении, поскольку прежде воевавшие друг с другом немецкоязычные страны объединились в Евросоюзе. Создание Евразийского экономического союза к 1 января 2015 г., начавшись с малого решения (частичное объединение бывших советских республик), со временем могло бы перерасти в большое за счет стран, не входивших в Советский Союз. Желательна именно такая последовательность действий: сначала консолидация стран на пространстве исчезнувшего Советского Союза, а затем создание расширенного евразийского сообщества. Почему? Ориентироваться сразу на образование большого Евразийского союза, куда входили бы Китай² и другие государства

² Президент Беларуси А. Г. Лукашенко, предлагая «интеграцию интеграций», отмечает, что нельзя ограничиваться только западным вектором. «Важнейшей задачей должна стать и такая интеграция с государствами и экономическими объединениями на Востоке, прежде всего с нашим стратегическим партнером Китаем» (Известия, 17.10.2011).

региона, нецелесообразно, во-первых, из-за слабости российского экономического потенциала, вследствие чего наша страна пребывала бы там на вторых ролях. Для России неприемлемо такое приниженное положение³. Во-вторых, прежде чем меряться силами с экономическими тиграми в рамках одной организации, надо укрепить позиции России в отношениях с постсоветскими государствами, которые и тогда, и сегодня сильно «завязаны» на нее по многим причинам. Например, нуждается в решении проблема гастарбайтеров, а их общая численность в РФ составляет более 9 млн человек. Далее, именно на постсоветской площадке следовало бы первоначально опробовать такое новшество, как создание и расширение наднационального управления, без чего невозможен никакой интеграционный процесс.

Идти в Евразийский союз, имея за спиной неурегулированные отношения с бывшими частями единого государства, нельзя назвать рациональным подходом.

Все это не означает какого-то игнорирования мощных соседей России, напротив, здесь отражаются опасения их превалирования в договорных многосторонних организациях, где Россия не всегда могла бы утвердить свою точку зрения. Поэтому до определенного времени, пока она не поднимет свою конкурентоспособность на мировом рынке и не заполучит в лице бывших советских республик относительно надежных партнеров, России предпочтительно развивать двусторонние связи с государствами АТР.

Одновременно нужно отдавать себе отчет в том, что у России нет долговременных друзей, а те, кто претендует на этот статус, усматривают выгоду от него в разного рода льготах-скидках в ценах на газ, нефть, списаниях финансовых долгов. Отменяются поблажки – прекращается дружба, даже если она была провозглашена оставаться вечной.

³ Председатель Совета Китайского фонда международных проблем Чжан Дэгуан сказал на конференции, обращаясь к российским участникам: «О развитии Дальнего Востока вы говорите много лет. Разработана стратегия, есть программы, но мы чувствуем, что прогресса особого нет, что очень медленно реализуются эти программы, это говорю как друг России, а вовсе не критикую вас... Я долго работаю в России и давно слышу о модернизации, о реформах. Но почему уже столько времени прошло, а мы не видим современных дорог?» (2012).

В дискуссиях о евразийских путях России иногда высказывается точка зрения, что за интеграцию надо платить и что именно Россия не должна отказываться от роли донора. Однако это сомнительный совет. Интеграция имеет шансы выжить лишь тогда, когда существует заинтересованность в ней всех и каждого участника. Донорство, конечно, неизбежно, но оно не должно быть постоянным, а кроме того, может быть перекуплено другими, более мощными региональными державами.

Опыт европейской интеграции имеет разные стороны и, в частности, побуждает к такому выводу: чем дальше, тем труднее. Первоначальное снятие тарифных и прочих барьеров на границах – относительно простое дело, хотя оно и требует своего времени. Куда сложнее согласовать позиции партнеров в других вопросах, таких как валютная, бюджетная, налоговая политика... Страны вообще неохотно расстаются с суверенными прерогативами, чтобы передать их в наднациональные органы. Интеграция, как свидетельствует тот же западный опыт, решает одни проблемы, но создает новые. Это особенно отчетливо видно на примере евро. Единая валюта принесла большую «техническую» экономию странам при взаимных расчетах, поскольку отпала необходимость в национальных деньгах, но одновременно евро во многом способствовал разобщению участников Евросоюза. Оно не ограничилось только экономическими сюжетами. Вновь вспыхнули, казалось бы, ушедшие в прошлое националистические антипатии и предрассудки.

Характерно и другое. Имея самую высокую степень интеграции в составе 27 стран, ставший в 2012 г. Нобелевским лауреатом мира Евросоюз, однако, критически воспринимает первоочередные интеграционные действия России и ее партнеров. Так, создание Таможенного Союза России, Беларуси и Казахстана квалифицируется как шаг в неправильном направлении. *Quod non decet bovem, decet Jovem*⁴.

Постсоветскую интеграцию нельзя рассматривать как возвращение Советского Союза, как иногда умышленно ее изображают.

Она выстраивается на другой структурно-экономической и правовой основе и не предполагает формирование нового государства. Интересно отметить следующее. Президент Казахстана Н. Назарбаев сказал: «Североатлантическая интеграция в рамках НАФТА состоит также из трех стран – США, Канады, Мексики. Но никто не говорит об имперских амбициях США». Вместе с тем, ратуя за размещение исполнительных органов Евразийского экономического пространства в Астану, находящейся в «географическом центре Евразийского субматерика», что было бы (по его словам) справедливой данью признательности Казахстану как инициатору идеи евразийской интеграции, Н. Назарбаев все же в качестве еще одного аргумента ссылается именно на критикуемые им подозрения, имеющиеся как внутри наших стран, так и за пределами объединения.

Выполнение несложной задачи – запуск постсоветской интеграции – сопряжено с немалыми трудностями. Побывав в жестко управлявшемся Советском Союзе и обретя суверенную гордость, одни молодые государства безосновательно вчищают иск бывшей советской метрополии за прошлое, в то время как другие проводят свою «великодержавную» политику в своем регионе, от которой им было бы трудно отказаться. Успех в приглушении межстрановых противоречий во многом зависит от того, каким авторитетом пользуется здесь Россия. Зависимость прямо пропорциональна – чем сильнее Россия, тем внимательнее ее слушают. В качестве примера можно привести ту же Германию. Будучи экономически мощным механизмом, она обладает большой притягательной силой для партнеров по всему пограничному периметру, происходит что-то вроде экономической диффузии во взаимных интересах.

Внешние отношения – это не сведение давних счетов и не предпочтительный выбор партнеров в зависимости от политической конъюнктуры и, тем более, от личности руководителей, а терпеливое выстраивание рабочего сотрудничества. Здесь нельзя перескакивать через этапы развития такого сотрудничества, а оно двойного свойства. Если первое свойство состоит в соблюдении очередности мер в ходе «внутренней»,

⁴ Что не подобает быку, то подобает Юпитеру (ред.).

постсоветской интеграции (что за чем следует), то под вторым подразумевается нечто большее, чем постсоветская территория. Инициаторы создания Евразийского союза отмечают, что это открытый проект. В. Путин подчеркивает: «Мы приветствуем присоединение к нему других партнеров, и прежде всего стран Содружества». Хотелось бы надеяться, что слова «прежде всего» содержат прямую содержательную нагрузку, как и на то, что остается лезыблемым приоритет отношений со странами СНГ.

Иногда можно услышать мнение, что нам незачем бороться за новые государства, бывшие советские республики, ибо геостратегически это мало что даст, зато предполагает колоссальные материальные затраты. Но дело обстоит иначе. Будучи сопредельными с Россией, они станут либо дружественными партнерами, либо конфронтационными с предоставлением своих ресурсов и военных баз Соединенным Штатам Америки, их союзникам или другим державам.

Нынешнее кризисное состояние Евросоюза вызвано, в частности, тем, что он стал заложником географии, т. е. все европейские страны, желающие вступить в Союз, были (и скорее всего, будут) после определенного подготовительного периода приняты туда. Это обстоятельство нельзя повторить при строительстве Евразийского союза.

Таможенный союз и единое экономическое пространство в силу заложенной в них внутренней динамики не могут стать конечным результатом евразийской интеграции. Она не выживет при пулевой скорости. Здесь применима формула «или-или». Или из процесса выбывают по разным причинам его отдельные участники (из-за неоправдавшихся ожиданий, межстрановых противоречий, политической переориентации), или интеграторы шагают вместе вперед. Здесь возникает вопрос, на который члены Европейского союза, несмотря на их более чем полувековой опыт, ответить не смогли – что дальше? Если не Соединенные Штаты Европы, которые отвергаются самой Европой, то к чему тогда стремиться. Никто не знает. Невозможность определить перспективу и заинтересовать ею граждан является одной из причин духовного разброда в этом многострановом альянсе.

Неожиданным образом евразийская интеграция оказывается в лучшем положении относительно своего будущего. Пример дает Союзное государство России и Беларуси. Возникнув как неопределенная конструкция и подвергаясь едкой критике, оно приобрело устойчивое состояние и, главное, показало свою пользу для населения обеих стран. В нынешних исторических условиях оно является подходящей институциональной формой евразийства, располагающей неограниченным временем для интеграционного сплочения в разных областях. С одной стороны, союзное государство выполняет свою объединительную функцию, в том числе в самых разных сферах (внешняя политика, оборона и другие), с другой, сохраняет входящие в него отдельные национальные государства и тем самым удовлетворяет амбиции местной элиты в признании ее самостоятельности и идентичности. Значение элиты следует особо подчеркнуть, ибо от ее настроений во многом зависит степень успеха интеграционного замысла.

Постепенность интеграции

Естественность политики, а значит, и ее успех заключается (должна заключаться) в девизе – от минимума к максимуму. Поскольку будущее всегда неизвестно, то интеграционная деятельность при надлежащем руководстве осуществляется осторожно, наощупь, чтобы немедленно исправить допущенные ошибки и не дать им стать крупной проблемой. Малая результативность здесь кажущаяся, ее коэффициент выше, чем при широкоохватном максимализме. Это опять-таки говорит в пользу приоритетного сплочения бывших советских земель, которое должно быть на шаг впереди по сравнению с каким-либо более громоздким альянсом. «Мыслить глобально – действовать локально».

АТР является для нас менее изведанным миром, чем Европа. Имя в отношениях с Европой неоднозначный опыт, было бы ошибочно считать, что Восток окажется гостеприимнее. Здесь действуют те же самые объективные экономические законы, и среди них – закон повышения производительности труда. Различия – в геополитическом положении. Игнорирование необхо-

димости геополитического баланса привело к созданию мощного иностранного навеса над Россией, который существовал и при Советском Союзе, но возрос с его распадом. Играть свою роль и территориальные требования, в частности, в отношении Южных Курил. Здесь Япония должна взять пример с Германии, которая не имеет территориальных требований к соседям.

При всем этом речь идет не об обиде на Европу за ее разные претензии к России, в том числе в области прав человека, и не о разочаровании в ее тихоходности в решении двусторонних проблем, а о наличии государственных интересов, т. е., как выражаются военные, о выравнивании линии фронта. Раньше или позже, это должно было произойти. Правая голова орла на российском гербе становится не менее значимой, чем левая.

Разворот России на Восток означает известное геополитическое ослабление Европы, и она это скоро почувствует. Неизбежно перераспределение политического предпочтения и поставок природных ресурсов РФ в пользу далеких от Европы стран. Россия как самодостаточная держава и ее предприятия могут позволить себе отойти от былой привязанности к Европе, а она, в свою очередь, должна будет в большей степени, чем раньше, конкурировать за российские заказы с восточными участниками мирового рынка. Евразийскость громадной России с учетом ее арктических просторов – это великий и еще во многом неиспользованный шанс для России, причем она выступает здесь не как узко понимаемый мост между Европой и Азией (на мосту ничего существенного не построишь), не как связка между ними, а как самостоятельная цивилизация, которой меньше всего надо кого-то копировать. Те, кто толкает нас на путь подражательства, сознательно или нет, становятся препятствием в ходе исторического прогресса.

Уникальной чертой российской цивилизации является ее гуманитарный, просветительский характер в отношении расширяющейся периферии. В отличие от насильственной колонизации территорий, завоеванных странами Старого и Нового света, российские власти отдавали предпочтение мирному

общению народов с их разными обычаями и религиями. Развитие окраин было составной частью общей политики государства. Темпы их экономического роста порой существенно превышали общероссийскую динамику. Представители малочисленных народов нередко занимали важные позиции в административной структуре. Находясь в составе России, многие народы обрели свою письменность. Были созданы благоприятные условия для расцвета богатой национальной культуры, литературы, сформировалась техническая интеллигенция.

Советскую эру в российской истории можно определить как автономную главу, как разновидность цивилизации. Хотя она продолжалась по исторической шкале недолго, три поколения, ее влияние было колоссально во всех направлениях. Было и «много хорошего». Но советская цивилизация оказалась нежизнеспособна. Кто тоскует по ней, пусть вспомнит о своем собственном подцензурном и подконтрольном прошлом или о многомиллионных жертвах тогдашнего режима. Что ушло само по себе, что исчерпало себя, не подходит для заимствования или повторения.

Снижение европейского рейтинга в российских реалиях должно волновать не нас, а Европу. В ретроспективе она обнаружит, что пользовалась незаслуженно большим вниманием России, чем следовало. Интересно получается. Европа всегда опасалась России, но сама первой нападала на Россию, наносила ей громадный демографический и материальный ущерб (польско-шведская интервенция в Смутное время, Полтава, Наполеон, Гитлер). Из 48 городов-героев и городов воинской славы подавляющее большинство находится в европейской части России.

* * *

Россия укрепляет сегодня свои позиции путем взвешенного перенесения центра тяжести на новую опору – евразийский континент.

Как известно, в философии существуют категории логического и исторического, имеющие разные смысловые траектории. Выше изложен логический смысл, очищен-

ный, по возможности, от подробных характеристик многосторонних интеграционных структур и организаций, как действующих, так и предполагаемых. Однако логическое может быть указателем для фактического. Исходя из этого, можно задавать процессам интеграции разную динамику, ускорять или замедлять ее с тем, чтобы обеспечить приоритет российских государственных интересов сначала на постсоветском пространстве, а затем за его пределами.

2. России нужна новая столица

Целостность России – главный приоритет нашего государства. Из этого и следует исходить при проведении текущей политики. Никакие трудности не должны заслонять собой опасности, которые могут угрожать стране в будущем. Эти опасности не сваливаются вдруг с неба, а формируются и крепнут в повседневной жизни. К их проявлениям привыкают, мирятся с ними, и в результате притупляется ощущение роковой неизбежности. Так погиб Советский Союз – величайшее достижение русского и других входивших в него народов. Эта гибель необратима, она не компенсируется ничем, никакими соглашениями в рамках СНГ и других международных организаций. При всем значении ближнего зарубежья для России нужно сознавать, что не оно решает судьбу нашей страны, а те процессы, которые развиваются внутри нашего государства и общества. А они-то как раз и вызывают сильнейшую озабоченность.

Проглядели – вот самое легкое обвинение, которое можно предъявить бывшему кремлевскому руководству за коллапс советской державы. Как бы это слово ни стало характеристикой деятельности нынешнего поколения российских политиков. Второй распад отечества означал бы его неконтролируемый раздел между национальными республиками и округами, краями и областями, иностранными государствами. Разорванность территории сделала бы невозможной консолидацию русского народа и, в конечном счете, привела бы к его исчезновению как субъекта последующей мировой истории.

Авторы этих строк ранее уже отмечали в своих работах коренной изъян нынешней

ней методологии конструирования будущего страны путем экстраполяции валового внутреннего продукта. Смысл прогнозирования должен состоять в заблаговременном распознавании и снятии потенциальных угроз до того, как они станут неотвратимой реальностью. Отсюда интегральную перспективу страны нельзя оценивать по ВВП, предстоящее развитие надо прогнозировать по опасностям, по рискам. Конечно, показатель ВВП может и должен рассматриваться на годы вперед, без него не обойтись, он нужен для всяких сопоставлений и для расчета других базовых индикаторов. Но на первый план должно быть поставлено выявление опасностей для страны. Сначала – внутренняя и внешняя защищенность, затем другие аспекты. Угроз всегда много, но среди них есть критические. Их преодоление должно быть главной целью при описании будущего, при поисках путей укрепления страны. С учетом этого во главу угла следует поставить важнейшую задачу подъема Сибири и Дальнего Востока.

Сибирь и Дальний Восток принесли когда-то России высочайший статус во всемирной иерархии, благодаря им она стала империей, самой большой одновременно и в Европе, и в Азии, с которой считались ее партнеры и противники. И вот сегодня наша страна вступила на путь, который вполне может закончиться отпадением от нее этого огромного пространства, составляющего две трети площади страны. Надо свернуть с такого пути. Люди покидают города и поселки и переезжают в европейскую часть России. За короткий отрезок времени, 1989–2010 гг., суммарная численность населения в Сибирском и Дальневосточном федеральных округах сократилась на 3,472 млн человек. Общая численность проживающих там составляет 25,546 млн человек, по округам соответственно 19,254 и 6,292 млн. Уменьшилась плотность населения. Если в целом по стране она составляет 8,4 статистических человека на 1 км², то в Сибири этот показатель снизится до 3,7, а на Дальнем Востоке и того меньше: до 1,0, причем в Республике Саха (Якутия) и Магаданской области счет идет на десятичные дроби – 0,3, а на Чукотке – 0,1.

Инвестиции за Уралом остаются на минимальном уровне и не воспроизводят утраченные мощности и инфраструктуру. А рядом наращивают свою мощь азиатские «тигры», большие и малые, прежде всего пассивный Китай, который, как представляется, не до конца еще свел все свои исторические счёты с соседями. Ему незачем спешить, он может терпеливо ждать, когда созревшее яблоко само упадет с дерева.

Перенести центр власти

Мы, конечно, видим, что руководство нашей страны принимает определенные контрмеры с тем, чтобы изменить складывающееся опасное положение. Но они явно недостаточны и ни в коей мере не системны. Проблема не решается, а усугубляется. Нужно признать: никакие привычные, традиционные меры не помогут устранить опасность отпадения Зауралья, не помогут поставить его на современные рельсы. У нас для этого нет экономических ресурсов. Сегодня к расходно-доходной части госбюджета добавилось освоение Арктики, а в более широком плане и российских северов. А это экстренные статьи по двум причинам. Во-первых, на северах держится добыча нефти и газа, и чтобы ее обеспечить, требуются большие вычеты из получаемой выручки. Во-вторых, в Арктике мы наблюдаем последний этап раздела мира. Россия как арктическая держава не может стоять в стороне, а это требует увеличения расходов разного, в том числе военного, характера. Другими словами, на нефте- и газодобывающие северные районы нельзя рассчитывать с точки зрения новых крупных финансовых вливаний для поддержки Сибири и Дальнего Востока.

Для освоения отечественного шельфа следует выделить сотни миллиардов долларов. Создание корпорации, ответственной за Сибирь и Дальний Восток, не решает проблемы, это капля в море. Нужно понять, что ручного управления недостаточно, требуется всеобщее оживление предпринимательской активности.

Ввиду отсутствия действенного экономического рычага для подъема Зауралья возникает императив в применении неэконо-

мического фактора. Он не должен носить упрощенный мобилизационный смысл. Экономика не приемлет административную силу, даже если она облечена в правовые формы. Вместе с тем государственные интересы – превыше всего. Отсюда неизбежно возникает *ultima ratio* – перенесение российской столицы на Восток. Где власть, там и все остальное. Такая решительная мера остановит бегство капитала и людей из сибирских и дальневосточных районов, а затем и повернет вектор в обратную сторону. Увеличится приток иностранного капитала, который сегодня оседает в основном в европейской части страны. Идею переноса столицы Институт Европы опубликовал несколько лет назад⁵, однако она не вызвала тогда оживленной дискуссии. Возможно, кто-то посчитал ее недопустимо радикальной и отверг с порога. Добавим: мы не являемся первопроходцами в этом деле и даже уверены, что такие предложения были высказаны намного раньше. Честь и хвала этим авторам. Мы сегодня не останавливаемся конкретно на теме, какой город мог бы стать новой столицей – Иркутск, Новосибирск, Красноярск или какой-то другой, но не Санкт-Петербург – из-за его европейского расположения. Неприемлемо для размещения новой столицы и тихоокеанское побережье. Ликвидировав один географический перекоп, мы создали бы другой. Как бы то ни было, идея жива и постепению морально легализуется, «захватывает массы». На Красноярском экономическом форуме в 2012 г. было заявлено: «Сегодня эта идея не кажется такой уж абсурдной, как раньше»⁶.

Конечно, нас могут спросить: а вы просчитали предлагаемый перенос с экономической точки зрения? Ответим так: это был бы очень узкий подход. Не все поддается цифре, и не всегда правит бал бухгалтерия. Если бы было так, то следовало бы уволить из РФ большинство ее субъектов из-за их хронического бюджетного дефицита.

Интересно, что возведение нового космодрома Восточный в Амурской области связывают с большими положительными ожиданиями в сфере экономики. «Строительство такого грандиозного объекта на

⁵ Столицу России – на Восток. Известия. 27.02.2006 г.

⁶ Российская газета. 20.02.2012 г.

Дальнем Востоке вызовет возрождение этого края. Появятся дороги, реализмуется местная инфраструктура. Появятся и новые рабочие места, что вызовет приток специалистов со всей России»⁷. Понятно, что эффект от переноса столицы был бы на много порядков больше.

Примеры, которые учат

Эпохальные акты совершаются историческими личностями. Примеры из нашей истории помогут понять это. Какие арифметические подсчеты побудили Петра I поменять столицу? Ровно никакие. Над ним довели государственные интересы. Руководствуясь ими же, Ленин со всеми властными органами переехал обратно, из Петрограда в Москву. Чрезвычайные обстоятельства заставили в свое время советское руководство под этим же углом зрения рассматривать город Куйбышев.

Действия соседнего Казахстана тоже чему-то учат. Сделав столицей Астану, президент Нурсултан Назарбаев решил двустороннюю стратегическую задачу – была закреплена за страной принадлежность северных территорий и возросла там доля титульного населения. Сам Назарбаев вспоминал в 2005 г.: «Когда я впервые в 1994 году озвучил идею переноса столицы государства из теплой обжитой Алма-Аты почти в голую степь, многие восприняли это как чудачество»⁸.

Перечень можно продолжить – Бонн, Бразилиа, Исламабад, Анкара...

Между тем в нашем предложении нет какого-либо покушения на Москву. Она была и будет великим городом. Но сегодня настало время, когда Москва должна помочь России сохранить ее целостность путем отказа от своих столичных функций, «уйти в отставку». Нужно создать новый центр притяжения. Такой судьбоносный шаг помог бы и самой Москве, перегруженной всеми мыслимыми трудностями. Пе-

речислять их не будем, они известны⁹. Имея 10,5 млн жителей, Москва является крупнейшим мегалополисом (Лондон – 7,7 млн, Берлин и Рим – по 3,4 млн). Предпринятое по инициативе мэрии с одобрения Центра расширение Москвы – не продумано до конца. Оно показывает, насколько слабо верховные власти ориентируются в параметрах настоящего и будущего, не осознается в полной мере серьезность положения. Общественное обсуждение прояснило бы им всю картину.

Форсируемый с 2010 г. проект Сколково – еще один труднообъяснимый факт. Вместо того, чтобы поощрять прогрессивное развитие Сибири и Дальнего Востока, руководство «ищет там, где светлее», стягивая поближе к Москве громадные материальные средства и оставляя без должного финансирования зауральские научные образования, взять хотя бы Новосибирский академгородок. Адекватность руководителей внутренним и внешним вызовам состоит не столько в том, что они сами постигли, а в том, выбирают ли они правильные советы со стороны, будь это ближайшие помощники или нейтральные эксперты, а имя им легион. Начать с нуля в Сколково – неудачная рекомендация, но как раз она и была услышана. Печально, но здесь проявилось неверие в потенциал существующей отечественной науки, прикладной и фундаментальной, была нарушена ее преемственность.

В свое время с большой помпой были образованы особые экономические зоны – промышленные и научно-внедренческие. Они рассматривались как точки роста. Недофинансированные, они отодвинуты на задний план, в то время как нехватка денег проекту Сколково не грозит. Строить в чистом поле, игнорируя достигнутое – это ли не просчет стратегического плана?

Фантастические суммы для Сочи также не способствуют срастанию России. При нашем климатическом разнообразии и огромных географических просторах прово-

⁷ Коммерсантъ. 12.04.2012 г.

⁸ Приведем без комментариев мнение Джузеппе Д'Амато, итальянского журналиста: «Конечно, если вспомнить распад СССР, с геополитической точки зрения Ельцин допустил одну роковую ошибку. Он «отпустил» в Казахстан южную Сибирь. Но, наверное, по-другому тогда было невозможно».

⁹ В этой связи обратим внимание на содержательную статью А.Н. Мишуры (2013). Как пишет автор, она провела анализ на основе подходов зарубежных исследований по городскому первенству. Ее вывод о фаворитизме Москвы: «Доминирование столицы наносит урон развитию страны, усиливая неравенство».

дять зимние Олимпийские игры на юге страны – до этого догадаться надо.

В недалекой перспективе планируется совершить еще одно деяние – создать в Москве мировой финансовый центр. Что думают об этом на Дальнем Востоке? «Вызывает удивление, что расположение МФЦ в Москве принимается как данность и не является предметом обсуждений... МФЦ на Дальнем Востоке окажется гораздо более эффективным, потому что сможет обслуживать не амбиции чиновников, а интересы инвесторов...» При этом автор, М.Е. Кривелевич, предлагает принципиально изменить концепцию МФЦ, который должен предлагать те услуги, которые недоступны азиатским инвесторам на родине и/или те, которые обеспечивают формирование большей прибавочной стоимости в процессе внешнеэкономической деятельности (2012).

Не ощущая должного внимания к себе со стороны Москвы, население отдаленных районов начинает формировать собственную идентичность. Кто-то склоняется к тому, чтобы назвать сибиряков новой национальностью, а кто-то пишет на транспарантах совсем уж негодное – «хватит кормить Москву».

В 90-х годах прошлого века, во время противостояния Горбачева–Ельцина, российские губернаторы осмеливались произносить название Дальневосточной республики, ДВР, существовавшей в 1920–1922 гг. Однако делалось это не из-за сепаратистских замыслов, а для некоторого запугивания Центра, потерявшего бразды правления, с целью обратить внимание на бедственное положение региона. Будет стократ хуже, если это название станет символом для рядовых граждан и лозунгом для манифестаций.

Одновременно с переездом столицы сгинула бы и московская коррупция, которая и не думает сдавать позиции.

Для многих предложение передвинуть столицу на Восток покажется и сегодня неприемлемым, но при здравом размышлении их мнение может измениться. К поставленной цели можно двигаться поэтапно. Сначала выбранный на первую роль сибирский город N мог бы быть обозначен как вице-столица, а после всеобъемлющей

подготовки он полностью вступил бы в свои права.

Из известных деятелей идею переноса столицы в Сибирь поддержал пока только С. Шойгу¹⁰. Ранее он ограничивался предложением о создании корпорации по развитию Сибири и Дальнего Востока.

* * *

Мы призываем задуматься над тем, что ждет нас дальше. Нельзя жить одним днем. Надо действовать. Нельзя проявлять безволие. Сказать «время не ждет» было бы слишком привычно. Время готовит такой перелом для России, в результате которого она может исчезнуть с географической карты. Для исправления положения остались не такие уж долгие годы. Следует положить конец политике вечного запаздывания. Через дюжину или две лет не спасет и перенос столицы, а на все обращения к Богу он спросит всех нас – а где вы были раньше?

3. В какой политике нуждается Россия

Если сформулировать задачу-минимум правительственной политики, то она должна состоять в сохранении государства. По поводу задачи-максимум мнения могут расходиться в зависимости от амбиций режима, его потенциала, представлений экспертов. Возможно, кто-то оспорит предложенный минимум и посчитает его слишком низкой планкой, но здесь применим принцип – «не навреди». В свое время такая задача-минимум оказалась не по плечу советскому руководству, допустившему развал СССР, и руководству ряда социалистических стран – ГДР, Югославии, Чехословакии, которые также перестали существовать.

Виды ошибок

При всем разнообразии неправильных решений они поддаются некоторой классификации.

К первой группе относятся, так сказать, мировоззренческие ошибки, т. е. выбор стратегического курса и средств его реализации.

¹⁰ Интервью «РИА Новости» 6.04.2012 г.

Неверным оказался сам выбор, сделанный большевиками в 1917 г. и заведший страну в тупик. С самоликвидацией планового хозяйства вследствие его собственной неэффективности возобладала капиталистическая альтернатива – легализация частной собственности и рынка. С этой точки зрения, Россия вступила сегодня на исторически проверенный другими странами путь развития и может достичь успехов лишь на этом направлении. Поворот назад означал бы забвение уроков 1917–1991 гг. с самыми негативными последствиями.

На рубеже XX и XXI вв. в российской литературе состоялась дискуссия о том, можно ли считать потерянным для России прошедший век. Были высказаны разные точки зрения. Здесь нужно учитывать два обстоятельства. Во-первых, если этот вопрос рассматривать в пределах одной страны, т. е. России, то справедливой картины создать не удастся. Необходимы международные сопоставления. А они не в пользу тех, кто считает успешным прошлый век. Во-вторых, многие нынешние проблемы, перед которыми мы стоим, ведут свое происхождение не от сегодняшнего дня, а с 1917 г. Именно эту дату следует понимать не буквально, а как начало торжества марксистско-ленинской идеологии и ее внедрения в практическую жизнь.

Здесь можно возразить следующим образом. Говорят: «Переживаемые страной трудности лежат полностью на совести ельцинского руководства». Да, лежат. Но не полностью. Общий вывод будет таков: коммунистическая доктрина принесла стране системную деградацию при отдельных достижениях, тогда как руководство новой России, направив страну в исторически верном направлении, совершило в конкретном плане ряд крупномасштабных просчетов. Кого и за что здесь можно осуждать? Никого и ни за что. Речь идет об свершениях, уникальных по своему характеру. Сначала мы имсли дело с переходом страны от капитализма к социализму, а потом обратно от социализма к капитализму. Такого опыта ни у кого не было, зато на нашем опыте могут многие в мире поучиться.

Вторую группу ошибок образуют изъясны, связанные с непреодолимыми объек-

тивными сложностями. Эти случаи можно назвать неизбежными или прощительными. Например, низкое качество прогнозов. В экономике существует много невидимого на поверхности и столь же много неясного. Эксперты не всегда находят общий язык даже в оценке прошлого развития и текущего состояния экономики, ее движущих сил. Трудности неизмеримо возрастают, когда речь заходит о будущем времени. Удача в прогнозах случайна. Индивидуальная квалификация и компьютер – слабые помощники при прогнозировании.

Коллективный разум в виде научно-исследовательских институтов и других организаций тоже ничего не гарантирует. Прогноз – это запрограммированная неудача в силу непредсказуемости экономики. Сюда же следует добавить коренной порок самой прогнозной практики: во всех сценариях применяется метод экстраполяции с поправками на предположения авторов, в результате чего происходит количественное усиление или ослабление *уже известных* процессов – динамика и структура валового продукта, отдача живого и овеществленного труда, энергоемкость производства и т. д. Конечно, все эти показатели важны для разных целей и их нужно рассчитывать. Но прогнозирование по валу не может заменить собой прогнозирование по опасностям, поджидающим государство и общество в перспективе, а это как раз и остается за кадром. Никто не может поручиться за то, по какой конкретно схеме или по какой букве латинского алфавита, V, U, W, L, будет двигаться экономика.

Поскольку ненадежность прогнозирования общепризнана, то ответственность за это никто не несет, что вполне логично. Глядя на нескончаемые корректировки, уточнения и пересмотры прогнозов, можно лишь раз за разом фиксировать слабость человеческих возможностей в познании будущего. Утверждения некоторых прогнозистов, будто их предвидения надежнее других, напоминают спор двух незрячих о том, кто из них больше видит.

Столь же нередкими просчетами являются предсказания валютных курсов, например, в треугольнике евро–доллар–рубли. Здесь нет и не может быть постоянного попадания

в цель. Можно привести и другие факты из экономической жизни, когда развитие отдельных товарных рынков сплошь и рядом не совпадает с конкретными экспертными оценками – цены на нефть, газ, металлы...

Таким образом, ошибки, относящиеся к этой категории, при всей их нежелательности могут быть хоть как-то оправданы или объяснены обстоятельствами, на которые действующие субъекты не могут оказывать влияние.

Интересный эпизод. В ноябре 2008 г., когда кризис уже охватил мировую экономику, английская королева Елизавета II посетила знаменитую Лондонскую школу экономики. В ходе беседы она спросила ученых, почему они не смогли предвидеть наступивший кризис. Спустя некоторое время королева получила напечатанный на трех страницах ответ, в котором говорилось, в частности, что главная причина – «это нехватка коллективного воображения у ярчайших умов как в Великобритании, так и во всем мире, которое помогло бы понять риски существующей системы в целом».

Необходимо отметить и еще одну, *третью группу* ошибок. Они целиком определяются человеческим фактором и свидетельствуют прежде всего о непрофессионализме. Показательный пример. В декабре 2012 г. Д. Медведев признал, что правительство РФ в прежние годы допустило ошибку в расчетах при определении накопительной части пенсий. Было потеряно много времени и нужно начинать все сначала.

Непрофессионализм не анонимен, он имеет своих авторов. Правда, часто бывает так, что об авторах забывают, они уходят в тень, а их ущербные дела остаются и правят бал. Если не сопротивляться неверной политике и безропотно терпеть ее, то можно стать ее невольниками. Вместе с тем вряд ли можно до конца победить этот порок. Он настолько плодovit и живуч, что мы обречены жить в таком окружении. Идет вечный бой благоразумия и нелепости с переменным успехом, причем на стороне последней оказываются, казалось бы, вполне благопристойные и уважаемые личности. Ошибки в экономике состоят не только в том, что принимаются неверные решения, но и в том, что ничего не делается в нужном направлении. Активность

и пассивность руководства одинаково пагубны, если они не отвечают требованиям естественного развития экономики.

Предлагается концепция

Итак, мы строим капитализм, но делать это надо правильно. Он должен обеспечить нам лучшее благосостояние, чем оно было при прежнем строе. Иначе зачем была нужна успешная контрреволюция начала 90-х годов. Можно сказать, что относительно цели существует в основном консенсус в обществе. Есть, конечно, и оппоненты, но их меньшинство, о чем свидетельствуют парламентские и президентские выборы. А вот как строить – на этот счет нет четкого представления. Между тем от того, какой путь будет избран, зависят темпы роста и его качество, эффективность труда, конкурентность производства и другие макропоказатели.

Нам уже неоднократно приходилось высказывать в печати свою точку зрения по этому вопросу. Ее активно поддержал, в частности, академик РАН Н. Петраков. Отметим также статью академика А. Аганбегяна, где уделяется должное внимание одному из предлагаемых нами приоритетов политики (2012).

В сокращенном виде приведем нашу концепцию еще раз.

В реальных российских условиях центр тяжести должен быть перенесен на первоочередное развитие потребительского комплекса. Это – исходный пункт оздоровления экономики. Если он не будет своевременно учтен, к нему придется возвращаться на более позднем этапе, но уже с гораздо большими материальными и временными издержками.

В ситуации, когда общий платежеспособный спрос невысок, а на некоторые виды продукции почти отсутствует, средства, по логике, нужно вкладывать в те подразделения, где этот спрос продолжает существовать постоянно и никогда не исчезнет. Ответ содержится в шкале первоочередных потребностей населения – питание, одежда и обувь, медикаменты, жилье, транспорт (автомобиль). Именно этот набор должен стать приоритетом государственной политики. Улучшения экономики можно дос-

тичь через пищевую и легкую промышленность, примеров чему имеется достаточно в мировой истории (в России капитализм первоначально возник как ситцевый, в Англии как шерстяной), плюс медицинская промышленность, жилищное строительство и транспорт (автомобилестроение), отражающие сдвиг потребностей по сравнению с прошлыми периодами. Развитие этих отраслей во многом сопряжено с поддержкой малого и среднего бизнеса. Здесь применим термин «догоняющее развитие» с точки зрения как упущенного времени, так и отраслевой экономической политики. Новинки XXI в. не приживутся в экономике, которая не решила задачи XIX в.

Велик соблазн собрать вместе все «красивые вещи» в мировом производстве и объявить этот перечень актуальной программой действий для России. Часто так и делается. Конечно, нельзя быть против таких необходимых направлений прогресса для нашего государства, как развитие программного обеспечения, ракеты-носители для запуска коммерческих спутников, ядерная энергетика, сверхвысокочастотная электроника, лазерные технологии и др. Однако будет бесполезно строить высокие технологии без нижнего этажа экономики, каким является потребительский комплекс. Именно он даст необходимые накопления для прорывных технологий. Не научно-технический прогресс принесет структурную перестройку, а структурная перестройка обеспечит базу для научно-технического прогресса. Быстрый оборот капитала и массовое производство – незаменимые предпосылки для внедрения инноваций.

Состав ВВП и личного потребления населения подсказывает, каким путем надо идти в фазе рыночных преобразований: поддерживать те производства, объемный спрос на продукцию которых значителен и где оборот капитала не продолжителен. Эти звенья народнохозяйственной цепи – самые экономные по затратам и самые результативные по эффективности. Одновременно они представляют собой адекватную естественную базу для подъема национальных производительных сил и роста производительности труда. При всем уважении к экономическим экспертам нельзя согласиться с той точкой зрения, что

для повышения производительности труда в России необходимо учредить Министерство производительности труда, «которое должно координировать решение данной проблемы в национальном масштабе и отвечать за рост производительности труда в стране»¹¹. Директивное планирование показало ограниченность государственного управления экономикой. Упор на институциональный подход, когда на каждую проблему создается учреждение, ведет в бюрократический тупик.

Пренебрежение производством товаров повседневного спроса, приносящим скорую прибыль, привело к тому, что отечественный рынок во многом отдан иностранным товарам. Выгодность этого бизнеса подчеркивается также тем обстоятельством, что им живут как торговля (в том числе челночники), так и зарубежные производители. Здесь же сосредоточена основная часть теневой экономики. Значительные товарные и финансовые потоки могут и должны быть отвоеваны у иностранных фирм и перемещены в отечественные каналы.

Первоочередное развитие потребительского комплекса имеет решающее значение не только для подъема экономики, но и для улучшения социального положения людей. Такой курс позволит устранить недостаточное питание значительной части населения в нашей стране, обеспечить другие жизненные потребности и позитивно повлиять на катастрофически развивающуюся демографическую ситуацию с точки зрения как численности населения, так и состояния генофонда. Успех реформ в Китае был предопределен тем, что там первостепенное значение уделялось отечественному производству предметов потребления. Это позволило удовлетворить первые потребности людей и тем самым одновременно создать источники накопления капитала для развития высоких технологий.

Позиция правительства

Посмотрим теперь, что делают наши власти для подъема потребительского комплекса. В апреле 2012 г. была утверждена правительственным распоряжением Стратегия раз-

¹¹ Коммерсантъ. 9.10.2012 г.

вития пищевой и перерабатывающей промышленности Российской Федерации на период до 2020 года. Документ фиксирует высокую импортную зависимость страны по отдельным видам продукции (25% по импорту мяса и мясопродуктов, 24,6% – рыбы и рыбопродуктов, 19,2% – молока и молочных продуктов). Как отмечается, остается ниже рекомендуемых медицинских норм потребление важнейших продуктов питания, а это не может не вызывать беспокойства. Приводимая статистика такова. В 2010 г. среднестатистическое потребление составило:

- мяса и мясопродуктов – 68 кг при норме 70–75 кг;
- молока и молокопродуктов – 247 кг при норме 320–340 кг;
- рыбы и рыбопродукции – 21,2 кг при норме 22–28 кг;
- овощей и бахчевых культур – 105 кг при норме 120–140 кг;
- фруктов и ягод – 57 кг при норме 90–100 кг.

Учитывая управленческие стандарты в нашей стране, надо сказать спасибо составителям документа хотя бы за то, что эти данные не скрываются. Здесь мы исходим из того, что они (данные) отражают наши реалии. Добавим существенный момент. По экспертным оценкам, импортная зависимость нашей страны по продовольствию равняется 40%.

Впечатляет отсталая техническая база отраслей. В крупном производстве 30% мощностей эксплуатируются с 1917 г. и около 14% – довоенной постройки. В хлебопекарной промышленности физический износ основных производственных фондов составляет 50–80%. Составленная по всем правилам бумаготворчества Стратегия расписывается на десятках страницах, что нужно сделать, создать и построить, какие риски надо учитывать при ее реализации. Однако, кроме слов, реальных усилий по исправлению положения в Стратегии не просматривается. Раздел об источниках финансирования, занимающий меньше страницы, дает самую общую информацию о текущей поддержке отраслей и заканчивается следующими двумя строчками: финансовые ресурсы для реализации положений Стратегии будут складываться из средств

частных инвесторов и кредитов банков, т. е. правительство самоустраняется от своих обязанностей по переустройству хозяйства или (в лучшем случае) намерено ограничиться советами. Отметив вначале, что в пищевой и перерабатывающей промышленности полностью завершён процесс приватизации, оно, видимо, решило сделать ставку на самовыживание комплекса. Это странное обстоятельство, а именно, что бюджет не участвует в пищевой производственной цепи, было отмечено в российской печати¹². Далее обратим внимание на следующие цифры. Индекс производства пищевых продуктов в 2000–2007 гг. в среднем составлял 106–107% (за 2010 г. – 105,4%). В 2020 г. производство пищевых продуктов должно увеличиться в 1,4 раза при среднегодовом темпе прироста 3,5–5% к уровню 2010 г. Если эти данные сопоставимы, то возникает вопрос: как власти планируют решать перечисленные задачи (обновление мощностей, повышение конкурентоспособности, импортозамещение и др.) при снижении отраслевой динамики, коль скоро они их не решили при более благоприятных условиях?

Обратимся к легкой промышленности. По словам президента «Рослегпром» А. Круглика, «государство не защищает, а сдает отрасль». Вот некоторые из приводимых им фактов. Импорт изделий легкой промышленности достигает 80%. В советское время она пополняла бюджет на 17%, а сегодня показатель упал ниже одного процента. То, что государство субсидирует для предприятий отрасли 2/3 банковской ставки, не решает проблемы, так как предприниматели «боятся брать кредиты». На рынке швейных изделий импорт также равен 80%¹³. Сложившееся положение требует продуманного отношения, поскольку вступление нашей страны в ВТО может увеличить трудности отрасли (Круглик, 2012).

* * *

Все (именно все!) меры по подъему экономики в обход приоритетного развития потребительского сектора по большому счету бесполезны. Это – печальный факт

¹² Коммерсантъ. 3.05.2012 г.

¹³ Коммерсантъ Деньги. 2012. № 30.

нашей экономической истории после 1917 г. Никакая политика не может встать над объективными закономерностями. Переложенные на экономику, они требуют первоначального удовлетворения основных потребностей главной производительной силы, рабочей силы. Это фундамент, и пока данное свойство экономики не будет понято, решающего сдвига в жизни населения не будет.

Рекомендуемая нами политика была бы выгодна и самому правительству. Оно может и дальше делать серьезные ошибки в других направлениях, допускать произвольные траты на весьма спорные проекты, расписаться в бессилии в борьбе с коррупцией. Но прогресс народного благополучия на основе собственного производства создаст весомый запас прочности в хозяйстве и обществе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ (REFERENCES)

Аганбегян А. 2012. Строительство жилья – локомотив социально-экономического развития страны. *Вопросы экономики*. № 5.

Aganbegian A. 2012. Stroitel'stvo zhil'ia – lokomotiv sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiia strany. [Building tenants – locomotive socio-

economic development of the country]. *Voprosy ekonomiki*. No 5.

Дэгуан Чжан. 2012. Наступил век АТР. *Стратегия России*. № 1. С. 56.

Deguan Chzhan. 2012. Nastupil vek ATR. [The age-Pacific]. *Strategiia Rossii*. No 1. P. 56.

Кривилевич М.Е. 2012. Финансовые риски для Дальнего Востока в постиндустриальном мире. *У карты Тихого океана*. № 26 (224). Владивосток.

Krivilevich M.E. 2012. Finansovye riski dlia Dal'nego Vostoka v postindustrial'nom mire. [Financial risks to the Far East in the post-industrial world]. *U karty Tikhogo okeana*. No 26 (224). Vladivostok.

Круглик А. 2012. Настоящее и будущее легкой промышленности. *Экономические стратегии*. № 3.

Kruglik A. 2012. Nastoiashchee i budushchee legkoj promyshlennosti. [The present and the future of light industry]. *Ekonomicheskie strategii*. No 3.

Мишюра А.Н. 2013. Экономическое доминирование российской столицы: причины и последствия. *Вопросы экономики*. № 2.

Mishura A.N. 2013. Ekonomicheskoe dominirovanie rossiiskoi stolitsy: prichiny i posledstviia. [Economic dominance of the Russian capital: causes and consequences]. *Voprosy ekonomiki*. No 2.

Титаренко М.Л. 2012. Россия и Китай: сотрудничество ради развития и безопасности. *Экономические стратегии*. № 8. С. 24.

Titarenko M.L. 2012. Rossiia i Kitai: sotrudnichestvo radi razvitiia i bezopasnosti. [Russia and China: cooperation for development and security]. *Ekonomicheskie strategii*. No 8. P. 24.

RUSSIA'S REALITIES: PROCESSES OF REGIONAL INTEGRATION AND ECONOMIC TRANSFORMATION

Nikolay Shmelyov, Valentin Fyodorov¹

Authors affiliation: ¹ Institute of Europe Russian Academy of Sciences (Moscow).

Corresponding author: Nikolay Shmelyov (npshmelev@mail.ru).

ABSTRACT: The paper deals with the analysis and assessment of Russia's most relevant problems. Three groups of issues are considered by the authors as critical and decisive: Eurasian integration, maintenance of Russia's integrity, and the change of the country's goals and content of its economic system's transformation.

KEYWORDS: Eurasian identity, post-Soviet integration, transformation of economy, priorities of the economic policy.

JEL-code: F15, F16, F20, F30, R11.

Материал поступил 4.03.2013 г.